

ТАТЬЯНА АФАНАСЬЕВА*

К вопросу о так называемых западных молитвах в Ярославском часослове второй половины XIII в.

AFANASYEVA, T.: The Question of the So-called Western Prayers in the Yaroslavl Horologion of the Second Half of the 13th Century. *Slavica Slovaca*, 59, 2024, No 2, pp. 236-249 (Bratislava).

The article presents new data on the number of Western prayers in the Yaroslavl Horologion of the second half of the 13th century, a collection first studied by A. I. Sobolevsky, who suggested that it contained eight prayers translated from Latin. When preparing the first complete edition of the Yaroslavl Horologion, a search was conducted for the originals and other Slavonic copies of the prayers of this collection, which made it possible to identify a number of previously unknown sources that allow us to reconsider and clarify the opinions of both Sobolevsky and modern scholars who have studied this question. Greek originals were found for some prayers, which removes the question of their Western origin. A number of prayers correspond in their liturgical function to Byzantine Horologia and Psalters and, on this basis, can be considered translated from Greek prototypes. Only five prayers of undoubtedly Western origin are preserved in the Yaroslavl Horologion. They are either Moravian and came to Rus' from the southern Slavs, or Czech, brought to Kiev through Czech-Russian cultural ties in the 11th century.

Yaroslavl Horologion of the 13th century, Byzantine Horologia and cell Psalters, Church Slavonic translations from Latin, Czech-Russian cultural ties of the 11th century.

Тема старославянских переводов с латинских оригиналов была открыта в палеославистике А. И. Соболевским. В 1899 г. он опубликовал молитву против диавола из Ярославского сборника XIII в. и показал, что наличие в ней весьма древних форм, а также упоминаний западных святых Флориан, Луция, Каликия, Валпурга и др. позволяет предположить, что она была переведена с латинского языка, а упоминание св. Вита может свидетельствовать о ее происхождении из чешских земель.¹ В 1906 г. он издал еще восемь молитв из этого же сборника с предположением о том, что и они были переведены в Чехии в XI в. Это следующие молитвы: молитва св. Амвросия (л. 11), молитва св. Григория (л. 73 об.), молитва против дьявола (л. 108), молитва исповеданию грехов (л. 147), молитва «в тезе и в печали» (л. 125), молитва к св. Богородице (л. 126), цикл молитв инока в храме: молитва «егда звонят», молитва «егда чтут евангелие» и молитва «целовавше евангелие» (л. 128-129 об.).²

М. Н. Сперанский предположил, что можно считать западными еще несколько молитв Ярославского часослова. Во-первых, это молитва по «Отче наш» *Владыко Господи вседержителю, творче превечный Цесарю*, поскольку после нее следует поминование римских пап: *Господи покой душа отшедших света сего панежь патриарх...* (л. 58 об.). Во-вторых, группу из пяти молитв «от бесовского соблазна», так как одна из них, 4-я, молитва *на избавление от блуда* содержится в Слове «болящих ради» из «Бесед

* Афанасьева Татьяна Игоревна, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник, Институт русского языка им. В.В. Виноградова Российской академии наук. 119019 Москва, ул. Волхонка, 18/2.

¹ Соболевский, А. И.: Молитва на дьявола. Церковнославянский текст западного происхождения. С предисловием проф. А. И. Соболевского. Санкт-Петербург, 1899.

² Соболевский, А. И.: Несколько редких молитв из русского сборника XIII в. Санкт-Петербург, 1906.

Григория папы Римского на Евангелие». В-третьих, молитвы перед обедом и после обеда (л. 130–131об.), так как они есть в Синайском евхологии, содержащим наряду с византийским текстами переводы с латыни, в частности «Заповеди св. отец» – перевод латинского пенитенциала.³

Список Соболевского повторил в своей антологии чешских церковнославянских переводов Ф. Мареш, а предположения М. Н. Сперанского ему, видимо, остались неизвестными.⁴ Две молитвы из Ярославского часослова – **молитва против дьявола и молитва о согрешениях** – были изучены в недавнее время, и их западное происхождение теперь не вызывает ни малейшего сомнения. Лингвистическое, литературоведческое и литургическое исследование В. Конзала первой молитвы убедительно показало ее моравские корни, а также были выдвинуты весомые аргументы в пользу того, что эта молитва не является переводом с латыни, а составлена самим свт. Мефодием в период его заточения в 870–873 гг.⁵ Для второй молитвы М. Вепжеком был обнаружен латинский оригинал в нескольких рукописях: в Псалтири из Бури (Bury Psalter) и в Бревиарии св. Вульфстана – обе рукописи датируются серединой XI в. и географически относятся к Британским островам. Данная молитва также читается в рукописном евангелии середины XI в., происходящем из Рейнской области, в настоящее время рукопись хранится в университетской библиотеке в Дармштадте, шифр *Hs 544*. По мнению М. Вепжека, последний список ближе всего к славянскому переводу. Подробный лингвистический и источниковедческий анализ привел Вепжека к выводу, что перевод данной молитвы имеет чешское происхождение, а ее распространение в этих землях может быть связано с деятельностью кельтских миссионеров на территории Европы в этот период. Молитва состоит из трех частей, и средняя часть является перечислением грехов, своеобразной исповедью, поскольку личная исповедь, так называемая «исповедь на ухо», распространялась в западной церкви как раз ирландско-шотландскими миссионерами⁶. Молитва была издана Вепжеком по Ярославскому часослову параллельно с латинским оригиналом и с подстрочными комментариями.⁷ В Ярославском часослове обе молитвы используется как келейные и по функции уже не имеют связи со своими предшественницами.

При подготовке к изданию Ярославского часослова,⁸ проводилось исследование всех молитв данного памятника, поиск их оригиналов и других славянских списков. В результате данной работы появились новые данные относительно числа «западных молитв» в составе этого памятника.

В нем обнаружилась **Сант-Эммерамская молитва**, которая ранее в древнерусской письменности была не известна.⁹ Данная молитва, как установил В. Вондрак, является переводом со старобаварского оригинала.¹⁰ Во всех известных рукописях она входит

³ Сперанский, М. Н.: Ярославський збірник XIII в. In: Науковий збірник за рік 1924. Записки Всеукраїнської академії наук, 1925, т. 19, с. 29-36.

⁴ Mareš, F. W.: An Anthology of Church Slavonic Texts of Western (Czech) Origin. Munchen, 1979, с. 64-68, 71-80.

⁵ Конзал, В.: Старославянская молитва против дьявола. Москва, 2002.

⁶ Вепржек, М.: Молитва св. Григория и молитва исповедания грехов — церковнославянские памятники чешского происхождения, сохранившиеся в Ярославском сборнике XIII века. In: Известия РАН. Серия литературы и языка, 2015, т. 74, № 3, с. 47-49.

⁷ Vepřek, M.: Modlitba sv. Řehoře a Modlitba vyznání hříchů v církevněslovanské a latinské tradici. Olomouc, 2013.

⁸ Андреев, А. А. – Афанасьева, Т. И. – Соболева, А. Е. (ред.): Ярославский часослов второй половины XIII в.: исследование и публикация текста. Москва – Санкт-Петербург, 2024.

⁹ Благодарю М. Йовчеву, впервые отождествившую эту молитву и указавшую на это в устной беседе.

¹⁰ Vondrák, W.: Althochdeutsche Beichtformeln im Altkirchenslavischen und in den Freisinger Denkmälern. In: Archiv für Slavische Philologie, 1894, Bd. 16, с. 118-132.

в состав чина исповеди: в Синайском глаголическом евхологии,¹¹ а также южнославянских требниках конца XIII – начала XIV вв. – Зайковском¹² и Слепченском.¹³ В Ярославском часослове эта молитва имеет особый инципит, заимствованный из начальной фразы молитвы, встречающейся в келейной Псалтири, *Господи Иисусе Христе, спасителю наш, сокровище благих, дай же ми покаяние совершено.*¹⁴ Ввиду отличающегося инципита, Сант-Эммерамская молитва до настоящего времени по ярославскому списку не изучалась. Здесь эта молитва используется как 2-я молитва на 10 часе и никак не связана с исповедью. Возможно, это объясняется тем, что в конце XIII в. на Руси распространяется новый Евхологий, пришедший от южных славян, – евхологий Саввы Сербского,¹⁵ в котором чин исповеди уже другой, и Сант-Эммерамская молитва в нем не используется. Однако яркий покаянный характер, видимо, стал причиной ее сохранения и помещения в личный сборник для келейной молитвы, каковым и является Ярославский часослов. В Ярославском часослове эта молитва не совпадает ни с одним вариантом текста. В некоторых случаях она повторяет чтения Синайского евхология, в отдельных пассажах следует за южнославянскими требниками. Видно, что данная молитва за долгий период переписывания накопила множество переосмыслений и вторичных чтений. Ввиду редкости этой молитвы и ее важности для изучения древнейшей славянской письменности мы публикуем ее здесь параллельно с другими древнейшими списками, чтобы наглядно убедиться в разнотениях, которые в них содержатся.

Синайский
евхологий
л. 72

Ярославский
часослов
л. 26

Зайковский требник
л. 40

Григ. 35
л. 6об.

Г̄ іс̄е х̄е сп̄асителю
нашъ скровище
благыхъ дай же ми
покаянию совершено.

Г̄ вѣкъ всемогъти.
тѣбѣ вѣдѣ азъ
исповѣденъ. Есѣхъ
моихъ грѣхъ.

стада тѣцѣ ги бѣ
всемогъти тѣбѣ
коудоу исповѣданъ
всѣхъ грѣхъ моихъ.

Стада тѣцѣ бѣ
всемогъти тѣбѣ вѣдѣ
азъ исповѣденъ
всѣхъ моихъ грѣхъ.

Г̄ бѣ всемогъти тѣбѣ
коу[доу] азъ исповѣданъ
всѣхъ моихъ грѣхъ.

¹¹ Nahtigal, R.: Euchologium Sinaiticum. II. del: Tekst s komentarjem. Ljubljana, 1942, s. 208-215.

¹² Цибранска-Костова, М. – Мирчева, Е.: Зайковски требник от XIV в. Изследване и текст. София, 2012, с. 271-273.

¹³ Афанасьева, Т. И.: Слепческий требник конца XIII в. In: Монфокон. Исследования по палеографии, кодикологии и дипломатике. Вып. 8. Москва, 2022, с. 39-49. Сант-Эммерамская молитва читается в той части рукописи, которая теперь хранится в собрании В. И. Григоровича в РГБ (Ф. 87) Григ. 35, л. 23об.-25.

¹⁴ Афанасьева, Т. И.: Устав о пении Псалтири и его влияние на славянскую традицию этой богослужебной книги XIII–XIV вв. In: Slovène, 2023, т. 12, № 1, с. 7-41. (Приложение 2, № 64).

¹⁵ Афанасьева, Т. И.: Евхологий Саввы Сербского и его рецепция в Древней Руси XIII–XIV вв. In: Древняя Русь. Вопросы медиевистики, 2019, № 4 (78), с. 144-156.

и моего лиха сътвореник сего. еже колижъдо изглажъ. И лихо сътворихъ. и лихо мыслихъ. гломъ ли д'бломъ. Ли помышлениемъ.	и моего лихаго сътворения все юже колижъдо излиха лихомыслихъ.	и много лихаго моего сътворения єлико помыслихъ и єлико сътворихъ гломъ или д'бломъ и помышлениемъ.	и моего лихаго сътворения. и въсего юже колижъдо азъ глажъ и єлико сътворихъ и єлико помыслихъ гломъ д'бломъ или помышлениемъ.
Всего еже азъ помынж. Любо не помынж.	все юже азъ поминю.	все же азъ поменж	всего юже поменоу любо не поменоу.
Еже азъ съв'еды съгрошихъ. любо не съв'еды. иаждай любо не иаждай.	и таже съв'едыи сътворихъ и несв'едыи. ноужею и не ноужею.	еже в'еды или нев'еды сътворихъ иаждай любо не иаждай	юже азъ съв'еды. ноуждею любо не ноуждею.
съпа ли въдя. лихоклатвты. и лъжя.	спаши или вдаши. и лихоклатвты и лъжка помышлениа. неправыга поустоши д'блам любод'блания	спе или неспе лихых клетвъ и лъже и въ помышленїи неправеднїи поустоши любод'биства.	спе или вде. клетвю или лъжю въ помышлени неправеднїк и въ поустошнїк и блоднїк.
Фкоже азъ колижъдо сътворихъ. и всѣ излиха. Бъ щенки. и въ питии. и въ неправеднїемъ стъпани.	таже колижъдо сътворихъ. излиха въ гадени и въ питии. и не въ праведнїк спани.	же азъ колижъдо сътворихъ и всѧ излиха въ гадени и въ питии и въ неправеднїемъ спани	юликојде колижъдо съгрошихъ. всего лихаго гадения и неправенїк спани.
Молј тј гї вжѣ мои. Да тты ми рачишъ. животъ и милостъ подати.	но молю ти сѧ гї бѣ мои стаға т҃цѣ. да вты тты рачишъ животъ и мѣсть дати минї.	млю те гї вжѣ мои да вѣ тѣ рачиль животъ и мѣсть дати минї.	млю те гї бѣ да ми подаси мѣсть и животъ.
Да и азъ непосрамленъ прѣдъ очима твоими вждаж.	да и азъ предъ твоими ѿчими непосрамленъ вонду.	да и азъ прѣ ѿчими твоими непосрамленъ вж	да и азъ несрамленъ прѣдъ очими твоими вонду.

и да и азъ еше на семь свѣтък. моихъ граѣхъ покаиж сѧ.	да и азъ и юще на семь свѣтък покаюсѧ.	да и азъ юще на семь свѣтък моихъ граѣхъ покаю сѧ	да и азъ на семь свѣтък
и достоинно покаяние имѣти могоу.	и достоинно покаяние имѣти могоу	достоинно покаяние имѣти могоу	покаяние имѣти могоу
Такоже твои щедроты суть.	тако щедроты твои суть.	такоже твои щедроты сѧ.	также твои щедроты суть.
Всевѣлко Ги. троице вѣже всемогы. вѣди ми подавъи силж	вѣси мѧ владѣо Ги всемогыи бѣ боуди минѣ помощникъ и защитникъ.	вѣсѣли владѣи Ги. Ги всемоги вѣди ми помощникъ.	всегда владѣо твори вѣ всемоги. боуди ми помощникъ.
и мѣдростъ.	и боуди ми	и дажъ ми силоу	даи ми силоу и мѣдростъ
и праведенъ замыслъ. и добрж воліж.	давъи силоу и премоудростъ.	и мѣдростъ и праведнїи смысли	и праведны смысли
съ праведнїоиж вѣрою. На твои слѹжъвж Ги.	правою волю на твою слѹжъвку	съ праведнож вѣрою. на твою слѹжъвку Ги.	съ правою вѣрою на твою слѹжъвку Ги.
Ты єдинъ на съ свѣтъ приде граѣшникъ и збавитъ.	Ги ты єдинъ на свѣтъ приде граѣшникъ	тыї во єдинъ на граѣшнициї избавивъ тълии и на свѣтъ приведе	ты єдинъ нашъ свѣтъ
Бѣди мѧ сѣсты. и збави мѧ Ги вѣже сїе Ги.	боуди ми сѣсть и изба//ви мѧ хе сїе вѣки.	бѣди ми сѣсть избави ме хе бѣ.	боуди ми сѣсть избави ме Ги
Такоже тты хощеши. Такоже ти любо.	такоже тты хощеши и млѣтъи члвѣлювче	такоже тї хощеши такоже тї любиши.	такоже тты хощеши.
Сътвори съ мною рабомъ твоимъ. милостивъ.	сътвори съ мъною рабомъ твоимъ мѣтъ.	сътвори съ множ рабомъ твоимъ Ги мѣтвие.	сътвори со мною мѣтъ.
Еи вѣже. рачи ми помоши твоемоу рабоу.	Ги мѣтъи бѣ нашъ. тты рачи нѣнѣ помоши рабоу твоемоу имѧ.	вѣже вѣсѧчи помоши минѣ рабоу твоемоу твоемоу имѧ.	рачи помоши рабоу твоемоу имѧ.
Ты єдинъ вѣси Ги. какы мои суть вѣдь.	тты во єдинъ вѣси Ги. какы мои вѣдь суть	тыї во єдинъ вѣси вѣдьи мож какы сѧ	вѣси во Ги каки суть мои вѣдь.

Въ твој мѣстѣ прѣдајш азъ моје срѣдѣ. и моја мъисль. и моја любовь. и моји животъ. и моја грабѣхы.	въ твою же милованиѥ ги· предајш азъ моје срѣдѣ и моја мъисль· и моји животъ и моја словеса·	въ твою же милованиѥ прѣдајш моје срѣдѣ моје мъисли моји животъ моја словеса.	и въ твою мѣстѣ ги прѣдају моје срѣдѣ· и моја мъисль и моја любовь и животъ мои· ты моје грабѣхы
отъложи. моје словеса. и моје дѣло оконъчай ги. и твој мѣстѣ.	шлозки оуго моје дѣло конъчай ги и твојо мѣстѣ тави	шлозки оуго моје дѣло и конъчай ги. и твој мѣстѣ тави	шлозки моја словеса моје дѣло шконъчавы ги. и твојо мѣстѣ
Въ мнѣ грабѣшънѣ рабѣ твоимъ ави. и избави мѧ	въ мнѣ грабѣшънѣмъ рабѣ твоюмъ·	въ мнѣ грабѣшънѣмъ рабѣ твоюмъ. избави мѧ ѿ всакого зла.	въ мнѣ грабѣшънѣмъ рабѣ твоюмъ тави· избави мѧ ги ѿ всего зла·
Ги отъ всего зѣла и тѣнѣ и присно и. въ вѣкы вѣко.	яко тѧ славѧть всѧ силы и всѣнѣтия и тѣбѣ славоу всѣлаемъ шѣю· и сноу и сѣмоу дѣю·	яко тебе хвалѧть всѣ сильї иѣнѣи є шь, и тѣбѣ славоу възъсиламо ѿшоу и сноу и сѣмоу дѣю	

Еще одна, несомненно, западная молитва – это **молитва св. Григория папы Римского**, которую впервые опубликовал Соболевский. Он предположил ее западное происхождение, опираясь на языковые данные, но окончательно это доказал М. Вепжек, обнаруживший латинский оригинал. В латинской традиции известно более сорока списков этой молитвы IX-XI в., причем славянский перевод ближе именно к рукописям XI в.¹⁶ Нахождение фрагмента этой молитвы в глаголической псалтири Димитрия Синайского XI в. (Sin. slav. 3/N) стало весомым аргументом в пользу предположения о возможности ее моравского, а не чешского происхождения.¹⁷ Сопоставление текста молитвы по Псалтири Димитрия с более поздними списками, в том числе и по Ярославскому часослову, было осуществлено П. Станковской. Она указала на то, что списки имеют ошибки, совершенные переписчиком по небрежности, а также целый ряд модернизаций, связанных, например, форм супина на формы инфинитива, приименного дательного на приименной родительный. Но иногда поздние списки более точно воспроизводили латинский оригинал, чем глаголический список.¹⁸ Молитва Григория, в отличие от других «западных» молитв Ярославского часослова, оказалась очень распространенной в славянской письменности: молдавский список РГБ, Унд. 1274 XV в. (л. 227) был известен А. И. Соболевскому, ее сербский список

¹⁶ Vepřek, M.: Modlitba sv. Řehoře a Modlitba vyznání hřichů, c. d., s. 20-25.

¹⁷ Čermák, V.: Рецензия на Miroslav Vepřek, Modlitba sv. Řehoře a Modlitba vyznání hřichů v církevněslovanské a latinské tradici. In: Studia Mediaevalia Bohemica, 2014, roč. 6, č. 1, s. 119-126.

¹⁸ Stankovska, P.: Některé překladové a jazykové prvky nejstaršího známého opisu části modlitby sv. Řehoře v hlaholském Dimitrijově žaltáři. In: QUADRIVIUM. Юбилеен сборник в чест 60-годишната на проф. д-р Веселин Панайотов. Шумен, 2016, с. 388.

XVI в. был найден Ф. Чайкой.¹⁹ М. Вепжек привлек к исследованию еще три поздних рукописи XVI – XVII вв.²⁰

В процессе нашей работы были обнаружены еще несколько списков в составе пергаменных псалтий и часословов, и эти списки древнее, чем все известные ранее. Молитва с атрибуцией папе Григорию читается на полунощнице в древнерусском часослове первой половины XIII в. РНБ, *Q.n.I.57* (л. 201)²¹ и в древнерусской Псалтири княгини Марины 1296 г. ГИМ, *Син. 235* по 19-й кафизме (л. 301), а также без атрибуции на полунощнице в сербской псалтири первой половины XIV в. *Hiland. 453* (л. 106об.). Текст в Ярославском часослове очень близок к псалтири *Син. 235*, между ними практически нет разнотений. Сербский список *Hiland. 453* имеет целый ряд разнотений, причем некоторые из них имеют параллели в молдавском списке *Унд. 1274*, опубликованном А. И. Соболевским. Приведем эти примеры:

такоже избавилъ юси три ѿтрокы ѿ пеци ѿгненныиа (ЯЧ, *Q.n.I.57*, *Син. 235*): такоже избавил юси г̄ ѿтрокы ѿ пеци ѿгненныиа. седраха и мисада и авденаго (*Hiland. 453*, *Унд. 1274*) – sic ut liberasti tres pueros de camino ignis. sydrac. misac. et abdenago.²² Представляется, что сербская версия восходит к латинскому списку, в котором были указаны имена трех отроков, а русские списки XIII в., возможно, их утратили.

избави ма ѿ противника моего (ЯЧ, *Q.n.I.57*, *Син. 235*): избави ма ѿ соуправивника моего (*Hiland. 453*, *Унд. 1274*) – libera me de aduersario meo. Данное разнотение не связано с переводом, но оно отделяет группу сербских списков от русских.

пригво^здивъса на дре^вѣ за мене недостойнаго раба твоего не за мое недостойнество но за твою матъ величю (ЯЧ, *Q.n.I.57*, *Син. 235*): пригво^здивы се на дре^вѣ крѣстънъмъ за мир и за мене недостойнаго раба своего имѣк. не за мое недостойнаго нь за твою матъ величю (*Hiland. 453*, *Унд. 1274*) – Et posuisti te in ligno pro me indigno et peccatore famulo tuo non pro mea merita, sed pro tua magna misericordia. Русские списки XIII в. ближе к латинскому тексту, тогда как в сербских есть добавление, отсутствующее в оригинале (оно подчеркнуто).

Приведенные примеры варьирования позволяют предположить, что в основе южнославянских списков лежит другой протограф, отличающийся от более ранних русских списков. При этом русские рукописи тоже неоднородны. Так, *Q.n.I.57* стоит особняком от ЯЧ и Син. 325, в нем встречаются чтения, имеющие поддержку в южнославянских списках, например:

да постигнѹти и стати одесною тѣвѣ (ЯЧ, *Син. 235*): да постигнѹ стати одесною тѣвѣ (*Sin. slav. 3/N*, *Q.n.I.57*, *Hiland. 453*, *Унд. 1274*) – ut merear esse ad dexteram. В данном разнотении видно, что в *Q.n.I.57* и в южнославянских списках сохраняется древнейшее правильное чтение ('чтобы я заслужил быть одеснью'), полностью соответствующее варианту из Псалтири Димитрия. В ЯЧ и Син. 325 чтение вторично, поскольку с союзом *да* грамматически не может быть инфинитива, а только индикатив. Видимо, русскому писцу был непонятен глагол *постигнѹти* в значении 'заслужить' с последующим присоединением инфинитива.

и дажъ ми гї ісє хе крѣпость и силоу (ЯЧ, *Син. 235*): и дажъ ми гї ісє хе крѣпость и силоу съ нбсє (*Sin. slav. 3/N*, *Q.n.I.57*, *Hiland. 453*, *Унд. 1274*) – et da mihi Jesu Christe fortitudinem de celo. В этой паре вариантов *Q.n.I.57* примыкает к южнославянским спискам

¹⁹ Čajka, F.: Srbskocírkevněslovanský rukopis Modlitby sv. Řehoře In Kouřil, P. (ed.): Cyrilometodějská misie a Evropa – 1150 let od příchodu soluňských bratří na Velkou Moravu. Brno, 2014, s. 288-292.

²⁰ Вепжек, М.: Молитва св. Григория и молитва исповедания грехов, с. д., с. 43.

²¹ URL: <https://nlr.ru/manuscripts/RA1527/elektronnyiy-katalog?ab=D482D618-42C2-4D45-BBB3-FB9E8E0A06E5>

²² Латинский текст приводится по Вепжек, М.: Modlitba sv. Řehoře a Modlitba vyznání hřichů, с. д., с. 113-131.

и точно соотносится с латинским оригиналом, тогда как в Ярославском часослове и *Син. 235* пропуск слова.

Приведенные разночтения позволяют предположить, что в основе всех списков все-таки лежит один перевод (мы присоединяемся к мнению П. Станковской и М. Вепжека), но с течением времени южнославянская и русская традиции расходятся. Как в одной группе, так и в другой происходит накапливание вторичных вариантов, и Ярославский часослов их тоже имеет, сближаясь с псалтирию *Син. 235* и отдаляясь от часослова *Q.n.I.57*, в котором сохраняются древнейшие первичные варианты. Нам представляется, что составитель Ярославского часослова выписал молитву не из древней рукописи, а из современных ему псалтирей. Список *Q.n.I.57*, таким образом, является одним из важнейших древних свидетелей текста этой молитвы и точнее передает архетип, чем Ярославский часослов.

В чине от бесовского соблазна, которым завершается Ярославский часослов, есть еще одна западная молитва – это **молитва о избавлении от блуда** *Господи Иисусе Христе Боже наше, единочадый сыне, и божием даром Отца Твоего сохрани апостолы Твоя от блуда* (л. 226). Весь чин был свойственен византийской традиции, и почти у всех молитв этого чина были найдены греческие параллели.²³ По мнению Сперанского, молитва об избавлении от блуда могла иметь латинское происхождение.²⁴ Действительно, она упоминается в древнерусской рукописи XIII в. *Погод. 70*, содержащей Беседы папы Григория Великого на Евангелие. В конце этого кодекса, на л. 328 об., сохранился только заголовок молитвы, повторяющий почти дословно название молитвы в Синайском евхологии, но сама молитва утрачена: *млтва ѿ избавлении блуда и о очищеніи пльти и о съхраненіи всего блудъна и о приятыи всего дроуга спесьна егда же члкоу обратитъса на блудъ очдъ ли разгоритъса емоу пльтинаа пльть. ли възърѣвъ на такъ члвкъ полыслить на блжъ ли очмыслить съложеніе. тогда аще възведетъ очи срца си къ бдю и речет в тъ часъ мъ сиж вѣдетьсѧ съхраненъ.*²⁵ Эта молитва входила в состав «Слова болящих ради», которое в данном списке сохранилось не полностью (л. 326). На основании языкового анализа Соболевский показал, что этот памятник был переведен с латыни в чешских землях в XI в. Перевод, видимо, был связан с Сазавским монастырем и появился на Руси в домонгольскую эпоху.²⁶ В более позднем списке Бесед папы Григория начала XV в. РНБ, *Q.I.1202* «Слово болящих ради» сохранилось полностью, и данная молитва здесь читается (л. 111 об.), но она немного отредактирована. В этой же отредактированной версии молитва записана в сборнике 1445 г. *ТСЛ 747* как «молитва о избавлении блуда св. Григория, папы римского, Двоесловия» (л. 460). Молитва от блуда была весьма популярна на Руси и встречается во многих рукописях XV-XVI в., она была детально исследована и опубликована по русским спискам Ф. Чайкой. Латинского или древневерхненемецкого оригинала не обнаружено, поэтому, по мнению Чайки, не исключено славянское происхождение этой молитвы.²⁷ Нам удалось ее обнаружить

²³ Ярославский часослов второй половины XIII в. Исследование и публикация текста (в печати).

²⁴ Сперанский, М. Н.: Ярославский сборник молитв XIII в. Приложение к статье: *Далмат (Юдин), иером.* Доклад академика М. Н. Сперанского «Ярославский сборник молитв XIII в.» In: Славяноведение, 2022, № 2, с. 128.

²⁵ Nahtigal, R.: *Euchologium Sinaiticum. II. del.*, с. d., s. 84-85.

²⁶ Соболевский, А. И.: Материалы и исследования в области славянской филологии и археологии. Санкт-Петербург, 1910, с. 48-81, 100, 107-108.

²⁷ Čajka, F.: Molitva o izbavlenii ot bluda v církevněslovanských rukopisech Trojicko-sergijevské lávry. In: *Slavia*, 2013, roč. 82, č. 1-2, s. 43-52; Čajka, F.: Glosa v rukopise Chil 442 (fol. 565a) a její vztah k Besedám Řehoře Velikého. In Malčík, P. (ed.): *Vesper Slavicus. Sborník k nedožitým devadesátnám prof. Radoslava Večerky*. Praha: Nakladatelství Lidové noviny, 2018, s. 87-96; Čajka, F.: Molitva i izbavlenii ot bluda v rukopisu KB 12/1089. In: *Konštantínove listy*, 2018, roč. 11, č. 1, s. 105-118.

в составе более ранних чинов от осквернения: в сербской псалтири XIII в. *Sin. slav. 7* (л. 308об.) и уже упомянутом выше часослове *Q.n.I.57* (л. 229), где записан лишь ее конец. Кроме того, молитва нам встретилась в древнерусской псалтири XIV в. *Син. тип. 29* (л. 159об.) как молитва по 14-й кафизме без всяких атрибуций.²⁸

По всей видимости, молитва действительно была переведена с латыни в составе Бесед Григория Великого и весьма рано получила литургическое использование, о чем свидетельствует Синайский евхологий XI в. Она бытowała в славянской традиции сначала в евхологиях во врачевательных чинах, а затем перешла в келейную Псалтири как молитва после кафизма, а к переводному чину от осквернения была присоединена славянским составителем в XIII в. Текст молитвы не отличается устойчивостью, в нем много вторичных чтений, которые появились как искажения и переосмысления изначального перевода. По тексту данная молитва в Ярославском часослове ближе всего к псалтири *Sin. slav. 7*, тогда как *Син. тип. 29* имеет общие чтения с *ТСЛ 747*, восходящей по тексту к списку «Бесед» *Q.I.1202*. В Синайском евхологии перевод наиболее ранний, ряд чтений отличается, но в некоторых случаях есть варианты, которые совпадают с одной из версий. Приведем примеры:

Г̄ іс̄е̄ х̄е̄ є̄ нашъ юединочадыи с̄н̄е̄ (ЯЧ, *Sin. slav. 7*): Г̄ іс̄х̄е̄ в̄ж̄е̄ нашъ юединочадыи с̄н̄е̄ в̄ж̄ии (Син. евх., Син. тип. 29, *ТСЛ 747*);

и/иже в̄ж̄иємъ даромъ ѿїа твоєго съхранъ ап̄лъти твою ѿїа ш̄ блуїда· и ѿїа раждєженія плотьскаго (ЯЧ, *Sin. slav. 7*): даромъ ѿїа твоєго съхраниєтии ап̄лъти своя ш̄ раждєженія плотьскаго и ѿїа зрака блуднаго (Син. тип. 29, *ТСЛ 747*): съхранені ап̄лъти своя ш̄ блуїда· и отъ раждєженії блуднага (Син. евх.).

Следующая молитва, по языковым приметам отнесенная Соболевским к западным, – это **молитва св. Амвросия Господи Иисусе Христе, имя Твое призываю, твоим именем живу и твоим именем пребываю** (л. 11). Ее оригинал как в латинских, так и в греческих рукописях нами не был обнаружен. Тем не менее, найдены ее славянские списки: она встречается в древнерусских пергаменных келейных псалтирях XIV в. как молитва по кафизме, причем ее положение достаточно устойчиво – либо после 16-й кафизмы (*Син. тип. 28*, *Син. тип. 32*), либо после 15-й (*F.n.I.4*, *Син. тип. 34*).²⁹ Сравнение данных списков позволяет сделать следующие наблюдения. Между ними есть ряд разнотений, которые говорят о том, что все же текст в Ярославском часослове стоит особняком от молитвы по кафизмах, последняя довольно устойчива и разнотений не имеет:

тъы ма ѿїа զависти вражниа избави (ЯЧ): тъы ма ѿїа զависти вражниа съблюдаєши всегда (Син. тип. 28, Син. тип. 32, *F.n.I.4*).

тъы мота оұдты ѿїа զлыхъ дѣлъ оукландаєши (ЯЧ): тъы мота оұдты ѿїа զлыхъ оудалдаєши мысли (Син. тип. 28, Син. тип. 32, *F.n.I.4*).

omittit (ЯЧ): тъы ма наѹчи творити волю твою (*Син. тип. 28*, *Син. тип. 32*, *F.n.I.4*).

Видимо, эта молитва в Ярославском часослове связана с другим типом Псалтири, а не с теми рукописями, которые сохранились до наших дней, либо, все же, заимствована из некоего другого источника. Но однозначно причислить ее к западным молитвам вряд ли возможно, поскольку келейная псалтири – это византийский тип псалтири, появившийся в Константинополе во второй половине XI в.³⁰ Однако, следует упомянуть, что списки

²⁸ Афанасьева, Т. И.: Устав о пении Псалтири, с. д., Приложение 2, № 60.

²⁹ Афанасьева, Т. И.: Устав о пении Псалтири, с. д., Приложение 2, № 63.

³⁰ Ярославский часослов второй половины XIII в.: исследование и публикация текста. (в печати)

этой молитвы известны только в древнерусских псалтирях, существенным образом отличающихся от южнославянских. В них вставляются не только молитвы византийской традиции, но и оригинальные древнерусские молитвы, прежде всего, Кирилла Туровского.³¹ Не исключен вариант, что исследуемая молитва бытowała на Руси в каких-то сборниках, и лишь потом была немного отредактирована и вставлена в келейную Псалтирь.

Такое же бытование имеет и следующая молитва – «**в тузе и печали**» *Господи Боже, вечный невидимый и вся видяй, всемогый, беспечальный, великий* (л. 125). Она также обнаружена во многих келейных псалтирях,³² однако в Ярославском часослове имеет особенности. Она более краткая, тогда как псалтирная молитва имеет целый ряд амплификаций. Это может свидетельствовать, что в Ярославском часослове содержится особая, возможно, более ранняя редакция, чем в келейных псалтирях. Приведем ряд примеров:

ты ко свѣси вѣдоу мою и ноужю мою (ЯЧ): видиши и свѣси волю мою злую и вѣдоу мою ноужъною (Q.n.I.37, Син. тип. 28, Син. тип. 29, Син. 325);

и скеркъ мою и крань вражию Ѹдерожашю мѧ нынѣ (ЯЧ): тоужоу и скеркъ и рать и крань вражию объдерожашю мѧ нынѣ (Q.n.I.37, Син. тип. 28, Син. тип. 29, Син. 325);

иѣбави мѧ вѣдты и ноужка тако погтыбаю и тоужю и скервлю (ЯЧ): оутѣши мѧ Ѹ вѣды ноужныя иѣбави мѧ иѣми мѧ погтыбаю иѣнемагаю тоужю и скервлю (Q.n.I.37, Син. тип. 28, Син. тип. 29, Син. 325);

оумираю въ грѣхъ мнозѣхъ (ЯЧ): оумираю въ грѣхъ и въ съблазнѣхъ мнозѣхъ (Q.n.I.37, Син. тип. 28, Син. тип. 29, Син. 325).

Следующий пассаж позволяет предположить, что псалтирная молитва отражает переосмысление, возникшее при копировании без сверки с оригиналом: *аще не твоя сила великам иѣметь мѧ грѣшнаго и твоя мѣсть и свѣтлость спасеть мѧ Ѹ зла (ЯЧ) : нѣ мѣсть твоя и слава твоя велика и сѣа юесть и спасеть мѧ Ѹ всего зла (Q.n.I.37, Син. тип. 28, Син. тип. 29, Син. 325).*

Возможно, эта молитва была переведена в старославянский период, о чем может свидетельствовать эпитет **всемогыи**, который, по Соболевскому, характерен для древнечешских переводов с латыни: Никодимова евангелия, Бесед Григория Великого на Евангелие, Киевских листков.³³ Вместе с ним находится еще один редкий эпитет **прѣтихъи: всемогыи беспечальныи великыи прѣтихъи**. Такое определение по отношению к Богу известно в Минее 1097 г.³⁴ Отметим также, что в молитве по Ярославскому часослову встречаются южнорусские формы **скеркъ** и **скервлю**: **ты ко свѣси вѣдоу мою и ноужю мою и скеркъ мою и тако погтыбаю и тоужю и скервлю Ѹпадаю**. В других местах Ярославского часослова находятся стандартные формы **скеркъ** и **скервлю**, их насчитывается 14 употреблений. Из этого можно заключить, что данная молитва переписана из какого-то южнорусского источника. В псалтирях она представлена с большим числом повторов и искажений, и этот вариант текста, вероятно, возник несколько позже. Так же, как и молитва св. Амвросия, она известна только в древнерусских келейных псалтирях и могла быть вставлена в эту богослужебную книгу из каких-то древнерусских сборников.

³¹ Афанасьева, Т. И.: Устав о пении Псалтири, с. д., с. 16.

³² Афанасьева, Т. И.: Устав о пении Псалтири, с. д., Приложение 2, № 52.

³³ Соболевский, А. И.: Церковно-славянские тексты моравского происхождения. Санкт-Петербург, 1900, с. 3.

³⁴ Словарь древнерусского языка XI–XIV вв. Т. VIII. Москва, 2008, с. 313.

Что касается **молитвы Богородице** *Владычице моя Богородице человеколюбице, ты сведаешь помыслы и делеса· и немоющ худыя веци* (л. 126),³⁵ то нам удалось найти ее греческий оригинал,³⁶ поэтому, эту молитву можно уверенно исключить из числа «западных молитв». Более того, в славянской традиции она входила в состав келейной Псалтири и имела два перевода. Более ранний, восходящий к несколько иной версии греческой молитвы, представлен в Ярославском часослове, тогда как более поздний и более близкий к греческому тексту вариант, имеется в Норовской псалтири начала XIV в. (л. 245об.).³⁷

В Ярославском часослове записаны **молитвы, которые произносятся иноком во время его пути в храм и пребывания в нем на литургии, а также трапезные молитвы**. По всей видимости, в рукописи зафиксирована традиция совершения частных молитв монаха во время общественного богослужения – литургии. Эти молитвы подчеркивают отдельные моменты литургии как наиболее важные:

1. молитва «когда звонят» (к службе) *Глас радости спасения в селех праведных* (л. 128)
2. молитва по дороге в храм *Помянух Бога и возвеселихся о рекших мне в дом Господень идем* (л. 128)
3. молитва при целовании креста *Господи Иисусе Христе иже сим образом явися на земли спасения ради нашего* (л. 128 об.)
4. молитва при целовании иконы Богородицы *Святая Богородице, не забоуди людий своих* (л. 129)
5. молитва при целовании иконы святого *Святый, имярек, пострадавый за Господа, имаш дерзновение к Владыце* (л. 129)
6. молитва при чтении Евангелия *Словес деля святых еси Боже* (л. 129)
7. молитва при целовании Евангелия (после его чтения) *Огласивый с небес божественными словесы и умудривый разоум душа моя* (л. 129 об.)
8. молитва на принятие антидора *Славлю Тя, Господи, яко сподобил мя еси приятию* (л. 130)

Заканчивается цикл двумя общественными молитвами, которые читаются до и после трапезы:

1. молитва «пред обедом» *Господи Боже наши, небесный животворящий хлеб, истинная пища* (л. 130 об.)
2. молитва «по обеде» *Тебе, Господи, истиному Богу и человеколюбцу, и мы грешнии раби Твои* (л. 131).

Подобная практика известна в византийских источниках, хотя она всегда связана с причащением: монах, намеревающийся причаститься, читает в определенные моменты литургии в частном порядке различные псалмы и молитвы. Такие указания имеются, например, в Ипостипосисе Никиты Стифата, памятнике конца XI в.³⁸ Вслед за частными литургийными молитвами помещены две общественные молитвы, читающиеся до и после трапезы («пред обедом» *Ги́ бе́ нашъ небесныи животворящий хлебъ* и «по обеде»

³⁵ Афанасьева, Т. И.: Устав о пении Псалтири, с. д., Приложение 2, № 36.

³⁶ Σιγώνωφ, А. Δ.: Μέγα Προσευχητάριον. Αθήναι, с. 104; Эта молитва указана в инципитарии греческих молитв в диссертации Г. Парпулова: Parpulov, G. R.: Toward a History of Byzantine Psalters ca. 850–1350 AD. Plovdiv, 2014. URL: <https://archive.org/details/ByzPsalters. Appendix D5, № 302>.

³⁷ Норовская псалтирь. Среднеболгарская рукопись от XIV в. Ч. 2. Издание подготовили Е. В. Чешко и др. София, 1989.

³⁸ Parpulov, G. R.: Toward a History of Byzantine Psalters ca. 850–1350 AD, с. д. URL: <https://archive.org/details/ByzPsalters. Appendix E3, p. 277-301>.

Те⁹ ги истинемоу б^ою и члвколюбъю). Эти молитвы, известные и в греческой традиции,³⁹ также записаны в древнерусских часословах XIII –XIV вв. после чина изобразительных: *O.n.I.2, Q.n.I.57, Соф. 1052*. Можно отметить, что в Ярославском часослове этот цикл молитв представлен в самом полном виде, тогда как остальные древнерусские часословы фиксируют лишь отдельные молитвы этого цикла.

Частично этот цикл представлен в часослове *Q.n.I.57*, в нем сохранились следующие молитвы: молитва «егда звонят» *Глас радости спасения в селех праведных* (л. 128), молитва при целовании креста *Господи Иисусе Христе, иже симь образом явися на земли спасения ради нашего* (л. 128 об.) и молитва при целовании иконы Богородицы *Святая Богородице, не забуди людий своих* (л. 129). Текст первой и последней молитв в *Q.n.I.57* полностью совпадает с Ярославским часословом, молитва целования креста имеет ряд разнотений. Учитывая, что данные молитвы имеют частный характер, видимо, они не имели четкой кодификации и могли быть более вариативными по тексту, чем общественные молитвы. Тем не менее, наличие этих молитв в такой богослужебной книге, как Часослов говорит о том, что они, скорее всего, переведены с греческих источников. Итак, все перечисленные молитвы, на наш взгляд, имеют византийское происхождение, а трапезным молитвам удалось найти греческие параллели.

И наконец, несомненно, западным следом является поминование усопших римских пап вместе с византийскими патриархами в чине изобразительных на лл. 58об.-59: ги покон д^вша ѿшедъшихъ свѣта сего· папежъ·патриархъ·митрополитъ·архиепискпъ·игоуменъ пре^звоу^теръ д^вя^таконъ·и падълкъ чтецъ и п^рѣвѣцъ ми^нихъ вс^е црквно^е свѣтъ·покон ги д^вша ракъ своихъ правовѣрны^ия кнѧзи наши·. Это может свидетельствовать о древнем протографе этого текста, когда поминование римских пап наряду с византийскими патриархами могло иметь место у православных славян. Об этом свидетельствует и сама форма *папежъ*, являющаяся древнечешской адаптацией латинизма, в то время как в южнославянских рукописях использовался вариант *папа*.⁴⁰ По мнению М. Н. Сперанского, поминальная молитва *Владыко Господи вседержителю, творче, превечный Цесарю* (л. 58), за которой следует это поминование, могла быть переводом с латыни,⁴¹ однако нам представляется, что здесь отражена особая практика поминовений, возможная на Руси только в XI в., пока существовали связи Руси с монастырями Чехии и Венгрии, использовавшими глаголицу и славянское богослужение. Сама молитва не содержит каких-либо западных лексических вариантов и может быть отнесена к византийским по происхождению.

Таким образом, необходимо уменьшить число западных молитв в Ярославском часослове и отметить, что функция этих молитв в данном сборнике иная – келейное частное богослужение, а не общественное, как это было свойственно большинству молитв изначально. Вот их перечень на сегодняшний день:

1. **Сант-Эммерамская молитва** (на 10-м часе)
2. **молитва св. Григория папы Римского** (блок дополнительных молитв после часов)
3. **молитва «против диавола»** (блок дополнительных молитв после часов)

³⁹ Κύριε, ὁ Θεὸς ἡμῶν ὁ ἐπουράνιος καὶ ζωοποιὸς ἄρτος – Gautier, P.: Le typikon du Christ Sauveur Pantocrator. In: Revue des études byzantines, 1974, t. 32, p. 49; Σοὶ τῷ ἀληθινῷ καὶ φιλανθρώπῳ Θεῷ ἡμεῖς οἱ ἀμαρτωλοὶ καὶ ἀνάξιοι δούλοι σου – Arranz, M.: L'Eucologio costantinopolitano agli inizi del secolo XI. Hagiasmatarion & Archieratikon (Rituale & Pontificale). Roma, 1996, p. 349.

⁴⁰ Slovník jazyka staroslověského. Lexicon linguae palaeoslovenicae. T. III. Praha, 1958–1994 (репринт. изд.: Словарь старославянского языка, т. III, Санкт-Петербург, 2006), с. 13.

⁴¹ Сперанский, М. Н.: Ярославский сборник молитв XIII в., с. д., с. 129.

4. молитва «исповеданию грехов» (молитва после вечерни)

5. молитва на избавление от блуда св. Григория папы Римского (в чине от бесовского соблазна).

Две молитвы – молитва св. Амвросия и молитва «в тuze и печали» – лишь предположительно можно отнести к западным, поскольку их оригиналы не обнаружены и они входят в состав келейной Псалтири, богослужебной книги византийского обряда. Но полное отсутствие их в южнославянской традиции, а также правка при введении их в келейную Псалтири, может косвенно свидетельствовать, что эти молитвы могли быть западного происхождения, бытавшие на Руси в XI в., а затем включенные в древнерусскую келейную Псалтири в XIII–XIV вв.

Относительно моравского или чешского происхождения этих молитв нет пока единой точки зрения, но проникновение их в Киевскую Русьшло различными путями. Скорее всего, две молитвы попали на Русь через чешско-руssкие связи в XI в., поскольку представлены единственным древнерусским списком – Ярославским часословом: молитва «против дьявола» и молитва «исповеданию грехов». Другие три молитвы, получившие широкое распространение, попав в южнославянскую среду, очевидно происходят из Моравии и на Русь пришли через южнославянское посредничество. Молитвы св. Амвросия и «в тuze и печали» еще требуют дополнительного изучения.

Список использованных источников:

- F.n.I.4* — Санкт-Петербург, Российская национальная библиотека, Основное собрание рукописной книги, F.p.I.4, древнерусская псалтирь, XIV в.
- Hiland. 453* — Афон, библиотека Хиландарского монастыря, cod. slav. 453, сербская псалтирь, XIV в.
- O.n.I.2* — Санкт-Петербург, Российская национальная библиотека, Основное собрание рукописной книги, О.п.I.2, древнерусский часослов, XIV в.
- Q.n.I.37* — Санкт-Петербург, Российская национальная библиотека, Основное собрание рукописной книги, Q.п.I.37, древнерусская псалтирь, конец XIII — начало XIV в.
- Q.n.I.57* — Санкт-Петербург, Российская национальная библиотека, Основное собрание рукописной книги, Q.п.I.57, древнерусский часослов (другие части — *Sin. slav. 42, Paris slav. 65, Q.n.I.38*), первая половина — середина XIII в.
- Q.I.1202* — Санкт-Петербург, Российская национальная библиотека, Основное собрание рукописной книги, Q.п.I.1202, древнерусский сборник Бесед на Евангелие Григория, папы римского, конец XIV — начало XV в.
- Sin. slav 3/N* — Синай, библиотека монастыря св. Екатерины, глаголическая псалтирь Димитрия, XI в.
- Sin. slav. 7* — Синай, библиотека монастыря св. Екатерины, сербская псалтирь с дополнениями, XIII в.
- Григ. 35* — Москва, Российская государственная библиотека, ф. 87 (собрание В. И. Григоровича), № 35, сербский требник, XIII в.
- Погод. 70* — Санкт-Петербург, Российская национальная библиотека, собрание М. П. Погодина, № 70, древнерусский сборник Бесед на Евангелие Григория, папы римского, конец XIII в.
- Син. 235* — Москва, Государственный исторический музей, Синодальное собрание, № 235, древнерусская псалтирь (Псалтирь княгини Марины), 1296 г.⁴²
- Син. 325* — Москва, Государственный исторический музей, Синодальное собрание, № 325, древнерусский богослужебный сборник, XIV в.
- Син. тип. 28* — Москва, Российский государственный архив древних актов, ф. 381 (Собрание Московской Синодальной типографии), № 28, древнерусская псалтирь, вторая четверть (?) — середина XIV в.
- Син. тип. 29* — Москва, Российский государственный архив древних актов, ф. 381 (Собрание Московской Синодальной типографии), № 29, древнерусская псалтирь, конец XIV — начало XV в.
- Син. тип. 32* — Москва, Российский государственный архив древних актов, ф. 381 (Рукописный отдел библиотеки Московской Синодальной типографии), № 32, древнерусская псалтирь, конец XIV — начало XV в.

⁴² Мы принимаем традиционную датировку 1296 г. См. Ладыженский, И. М.: Проблема датировки Псалтыри княгини Марины (ГИМ, Син. 235). In Левшина, Ж. Л. (сост.): Тринадцатые Загребинские чтения. Сборник статей по итогам международной конференции (3–4 октября 2018 года). Санкт-Петербург, 2019, с. 92–108.

Син. тиун. 34 — Москва, Российский государственный архив древних актов, ф. 381 (Рукописный отдел библиотеки Московской Синодальной типографии), № 34, древнерусская псалтирь, конец XIV — начало XV в.

Соф. 1052 — Санкт-Петербург, Российская национальная библиотека, собрание новгородского Софийского собора, № 1052, древнерусский часослов, вторая половина XIV в.

ТСЛ 747 — Москва, Российская государственная библиотека, ф. 304/1 (Главное собрание библиотеки Троице-Сергиевой лавры), № 747, русский сборник житий и поучений, 1445 г.

Унд. 1274 — Москва, Российская государственная библиотека, ф. 310 (собрание В. М. Ундовского), № 1274, молдавская следованная псалтирь, XV в.

ЯЧ — Ярославль, Библиотека Ярославского музея-заповедника № 15481, древнерусский часослов, вторая половина XIII в.

K problematike tzv. západných modlitieb v Jaroslavskom časoslove z druhej polovice 13. storočia.

Tatiana Afanasyeva

Článok sa zameriava na spresnenie počtu tzv. západných modlitieb v Jaroslavskom časoslove z druhej polovice 13. storočia. Problematiku slovanských prekladov z latinských originálov otvoril A. I. Sobolevskij, ktorý na základe jazykových zvláštností k viacerým cirkevnoslovanským textom prekladov priradil latinské texty, ktoré vznikli v Čechách v 11. storočí, medzi nimi je aj osem modlitieb v Jaroslavskom časoslove. M. N. Speranskij nadviazal na Sobolevského výskum a k západným modlitbám v Jaroslavskom rukopise pridal aj niekoľko ďalších modlitieb. V procese spracovania a prípravy Jaroslavského časoslova na vydanie sa našli ďalšie nové súbory skúmaných textov, ktoré umožnili vyvodiť nové podstatné závery o ich pôvode a ich jestvovaní v cirkevnoslovanskom písomníctve 13.–15. storočia. Na základe uvedených skutočností možno len päť modlitieb z tohto skúmaného rukopisu spoločne zaradiť k západným [...]: modlitbu svätého Emeráma, modlitbu proti diablu, dve modlitby svätého pápeža Gregora a modlitbu na vyznanie hriechov. Dve z týchto modlitieb sú známe v byzantských žaltároch, ale oproti textom Jaroslavskom časoslove obsahujú aj výrazné odlišnosti, takže pôvod týchto textov je ešte potrebné podrobnejšie preskúmať. Ostatné modlitby v zozname Sobolevského a Speranského majú svoje grécke predlohy a sú byzantského pôvodu.